

АЛЕКСАНДР ЕМАНОВ

Александрийская библиотека: метаморфозы пошлого и проекции будущего

ФЕНОМЕН Александрийской библиотеки — один из самых гипнотизирующих. Он привлёк внимание многих историков античности, античной, раннехристианской и раннесредневековой культуры и книжности¹, но до сих пор остаётся загадкой. Неясно, где точно размещалась библиотека, какую площадь она занимала, каков был её фонд по количественным и качественным показателям, как она могла исчезнуть в никуда?

Идея библиотеки как вместилища знания всей ойкумены принадлежала Александру Великому.² Ему присуще было стремление стать пантократором — вседержителем. Сохранившиеся легенды об его спуске на дно мирового океана в особом сооружении, предшественнике батискафа, и о подъёме в небо на воздушном шаре — лишь знаки этого безудержного желания стать властителем во всех сферах мироздания, на земле, воде и в воздухе. Замысел гигантской библиотеки, где были бы собраны самые разнообразные источники знаний со всего белого света, кажется, превосходил даже эти безумные мечтания; он отражал жажду воцарения в душах и сердцах людей.

Известно, что Александр, покорив Египет, выбрал место для его новой столицы, рядом с древнеегипетским поселением Ракотис. Он сам начертил план будущей Александрии Египетской, обозначив первыми пятью буквами греческого алфавита его важнейшие кварталы — $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \epsilon$ (Ἀλεξάνδρος βασιλεὺς γένος διὸς ἐκτίσεν, то есть «Александр царь, порождение бога, основал»). Буквой « α » был обозначен царский дворец, а буквой « β » — Мусейон и биб-

лиотека. Реализовать этот замысел ему не удалось.

Основателем Александрийской библиотеки, превратившейся в недостижимый эталон библиомира, суждено было стать Димитрию Фалерскому (Διμήτριος Φαλέρειος, 354 / 348–283 / 282 гг. до н. э.).³ Он, между прочим, был знаком с Аристотелем, воспитателем Александра Великого. Был заметным политиком в Афинах, избирался на высшие должности полиса, был одно время эпимелетом Афин, снискал известность как законодатель. Но призванием его была филология. Он занимался собиранием рукописей и изучением поэтического наследия знаменитого эллинского баснописца Эзопа.

В 297 г. до н. э. Димитрий был приглашён в Александрию правителем Египта Птолемеем I. Здесь на него была возложена обязанность устройства новой библиотеки. Ближайшим помощником Димитрия Фалерского стал Стратон Физик. Глава библиотеки являлся наставником наследника престола, реализуя в своей деятельности идеал просвещённого правления. Неотъемлемой составной частью библиотеки являлся Мусейон, где под патронатом Муз проходило обучение основным искусствам. Первоначально Мусейон предназначался для обучения детей царской семьи и александрийской элиты, потом сделался одним из самых авторитетных учебных заведений высшей ступени в эллинистическом мире. Те же Музы послужили Димитрию ориентиром для систематизации книг в библиотеке по отраслям знаний.

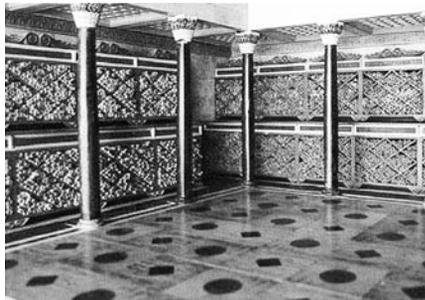
При Димитрии, в первые десять лет своего существования, библиотека при-

Библиотека-легенда, библиотека-образец, библиотека-загадка... Она до сих пор волнует умы не только библиотекарей, но и историков, учёных, писателей и режиссёров.

*Александр Георгиевич Еманов,
директор Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук,
профессор, г. Тюмень*

обрела тот вид, который вызывал изумление у каждого, кто оказывался в Александрии. Библиотека представляла собой комплекс сооружений, занимавших целый квартал столицы. Это был город в городе. Глава библиотеки был вторым лицом в государстве. Помимо

книгохранилища и внушительного читального зала, помимо храма Муз и мест для учебных занятий, там были научные лаборатории, астрономическая обсерватория, удивительный ботанический сад, где были собраны экзотические растения со всего известного тогда мира; там находился поразительный зоопарк, один из первых в истории. Храм Муз стал местом, где концентрировались шедевры разных видов искусства, превратившись в прообраз современного музея. Кроме того, библиотека имела внутренний двор с бассейнами и фонтанами; там были места для гимнастических занятий и мусических искусств, были жилые помещения для служащих библиотеки и учёных, которые вели научные исследования в разных отраслях знаний и занимались преподаванием.

Сто лучших учёных со всего эллинистического мира были собраны в Александрийской библиотеке. Правительство щедро вознаграждало их труд. Поощрялись коллекционирование редкостей, приобретение оригиналов, но также и копирование ценных текстов, издание собственных трудов, переводы на древнегреческий язык самых знаковых книг многочисленных народов Востока.

В первые десять лет фонд библиотеки достиг 200 тысяч экземпляров, и Димитрий Фалерский ставил перед собой сверхзадачу довести его до полумиллиона. Известно, что тексты законов иудеев уже тогда находились в библиотеке. Начался их перевод на древнегреческий язык, дав импульс рождению «Септуагинты», греческой версии Священного Писания. В дальнейшем библиотечный фонд достигал 70 0 тыс. единиц хране-

ния, а по оценкам некоторых историков, мог доходить до миллиона. То была мегабиблиотека, не имевшая себе равных в древности. При этом в ней хранились находились тексты на самых разных носителях — папирусных свитках (изобретение древних египтян), клинописных табличках (творение жителей Древней Месопотамии), на сегодняшний день имеющие самый длительный срок хранения (до 5 тысяч лет). Там были пергаментные кодексы, создание эллинского гения, и надписи на камне, металлические пластины с гравированными письменами и восковые таблички... Для каждого из перечисленных видов документов были созданы свои особые условия хранения.

Известны имена некоторых руководителей этой удивительной библиотеки. Зенодот Эфесский (ок. 325—ок. 260 гг. до н. э.)⁴, ближайший преемник Димитрия Фалерского, был непревзойдённым знатоком Гомера. Он подготовил наиболее глубокие комментарии к его сочинениям, осуществил издание «Илиады» и «Одиссеи», проделал колоссальную работу по сравнению многочисленных версий гомеровых сочинений и по праву считается предтечей текстологии как отдельной филологической дисциплины. Усилиями Каллимаха Киренского (ок. 310—ок. 240 / 235 гг. до н. э.)⁵ созданы были «Пинаки» в 120 книгах, первый библиотечный каталог, поэтому его считают основателем библиографии. Аполлоний Родосский (ок. 290—ок. 230 гг. до н. э.)⁶, изучавший сочинения о мореплаваниях и географических открытиях, являлся автором знаменитой «Аргонавтики». Эратосфен Киренский (умер ок. 195 г. до н. э.)⁷, выдающийся астроном и географ, известен как создатель карт неба и земли, изобретатель приборов для измерения расстояний до небесных светил. Стоит упомянуть и Аристофана Византийского (ок. 257—ок.

180 гг. до н. э.)⁸ Он был филологом, издателем комедиографов и трагиков, составителем «Изложений», где приводились имена драматургов, указывались их сочинения, и давалась аннотация к каждому произведению.

Известно, что во главе библиотеки могли стать и выдающиеся женщины-учёные. Такова знаменитая Ипатия (370—415 гг. н. э.)⁹, снискавшая широкую известность своими познаниями в философии, математике и астрономии. Она была сторонницей пантеизма и приняла мученическую смерть во время выступления христианских фанатиков против язычников, защищая древние рукописи. Парадоксально, что эта последняя защитница языческой учёности и книжности оказалась включённой в пантеон христианской святости под именем Св. мученицы Екатерины Александрийской. Некоторые из отцов церкви, например, Синезий Киренский, гордились тем, что были учениками Ипатии.

Уже у современников Александрийская библиотека вызывала диаметрально противоположные оценки. Одним она казалась невероятным чудом, Раем, который впоследствии навсегда был утрачен. Другим она представлялась вместилищем дьявола, где вместе с книгами египетского бога мудрости Тота, герметическими и эзотерическими текстами концентрировались демонические силы. Кто-то высказывался об Александрийской библиотеке как о золотой клетке, где учёные продавали свои знания, поступаясь свободой мысли за высокое жалованье...

Гибель библиотеки была предрешена торжеством монотеистических религий — христианства, а затем и ислама. Причиняли ущерб ей и многочисленные политические катаклизмы, которые пережила Александрия, начиная с гражданских войн I в. до н. э., походов Юлия Цезаря. Однако библиотека была настолько грандиозной, что погромы, учинённые в Александрии Цезарем в 47 г. до н. э., Аврелианом в 272 г. н. э. и Диоклетианом в 295 г. н. э., приводили лишь к частичным утратам, не ставя предел существованию книгохранилища, после чего библиотечная деятельность возобновлялась. Куда более опасными в силу нетерпимости к языческой книжности были выступления христианского воинства Феодосия Великого в 391 г. н. э., духовно

направляемые александрийским патриархом Феофилом, и погром 415 г. н. э., učinённый фанатично настроенными христианами во главе с патриархом Александрии Кириллом. Утверждалось, что какая-то часть книг была вывезена в Константинополь, став достоянием византийской культуры.

Последнюю точку в тысячелетней истории библиотеки поставил халиф Омар, штурмом овладевший Александрией в 646 г. По преданию, его спросили: «Как поступить с книгами?» На это халиф ответил: «Если они содержат то же, что и Коран, то они не нужны. Если же они содержат противное Корану, то они тем более не нужны». Тем самым был вынесен приговор величайшей библиотеке прошлого...

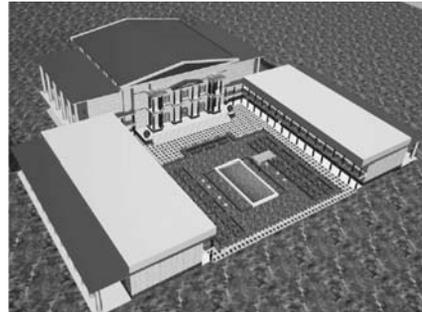

Не раз делались попытки отыскать археологические остатки колоссально-библиотечного комплекса.¹⁰ Знаменитый план Махмуда ал-Фалаки 1872 г. с обозначением местоположения Мусейона и библиотеки считается мифическим, хотя он продолжает активно воспроизводиться в популярных изданиях и Интернете. Археологические раскопки 1980-х гг., позволившие определить место для восстановления Александрийской библиотеки, также не считаются бесспорными. Высказывалась мысль о возможности поглощения части библиотечных строений пучиной Средиземного моря. Кроме того, отмечалось существование главной библиотеки и филиала в храмовом комплексе Серапеум, более демократичного и открытого для всех. В 2004 г. польско-египетская археологическая экспедиция обнаружила фундаменты огромного комплекса. Были выявлены 13 залов с подиумами в центре, которые могут отождествляться с известными по письменным источникам лекториями. По оценке профессора Захи Хавасса, эти залы способны были вместить одновременно до 5000 читателей. Карл Саган, опираясь на выявленные планы и многочисленные артефак-

ты разрушенного интерьера, осуществил реконструкцию главного зала библиополиса, существенно отличающуюся от облика библиотеки в нашумевшем фильме Алессандро Аменабара «Агора».

Образ Александрийской библиотеки стал своего рода мечтой, к которой так или иначе устремлялись создатели всех крупнейших библиотек мира, будь то Bibliothèque Nationale de France, British Library, Deutsche Bücher ei, или Российская национальная библиотека... Во всех этих хранилищах есть тексты на самых разных носителях — папирусе и пергаменте, глине и камне, металле и бумаге..., а сегодня ещё и на электронных. Все они выступают не только гигантскими собраниями изданий на всех мыслимых языках мира, музеями книжных сокровищ, но и мощными научно-исследовательскими, образовательными институтами, полиграфическими и медийными центрами.

Идею восстановления библиотеки высказали профессора Александрийского университета ещё в середине 1970-х годов. Через десять лет состоялся международный конкурс на создание лучшего архитектурного проекта Bibliotheca Alexandrina. Победителем был признан футуристический проект норвежской фир-

мы «Снёхете» и австрийского архитектора Кристофа Капелле. В 1988 г. в основание будущего строения был заложен первый камень. Грандиозная стройка обошлась более чем в \$200 млн.

В октябре 2002 г. Bibliotheca Alexandrina была торжественно открыта для посетителей. Даже внешне она была совершенно необычна: огромный диск стеклянной крыши наклонялся в сторону моря и словно бы погружался в него; от возможного поглощения водой его защищала мощная стена. Сам этот диск вызывал иллюзию на солнечные часы, а те сегменты, на которые он делился, могли напоминать чипы электроники.

Гранитные стены снаружи были покрыты знаками 120 систем письма Земного шара. В обновлённой библиотеке, как и в древности, находились музейный комплекс, включавший в себя музеи археологии, каллиграфии и библиотечного дела; к нему добавлялись галерея искусств, планетарий, международный научно-исследовательский институт информации, лаборатория сохранения и реставрации книжных памятников, конференц-залы, издательство, типография. Особое внимание уделялось книгохранилищу, рассчитанному на 8 миллионов книг. Ну и, конечно, впечатлял главный читальный зал: он спускался каскадными террасами под стеклянным потолком, поднятым на высоту более 30 метров и поддерживаемым колоннами в виде лотоса. Собрание редких книг активно пополняется за счёт дарений со всего света. Кто знает, может быть некоторые из книжных раритетов окажутся происходящими из той, древней Александрийской библиотеки?

С автором можно связаться:
inbox@tmnlib.ru

¹ Philips H. The great library of Alexandria? // Library and philosophy practice. — Lincoln, 2010 [электронный ресурс; режим доступа] —: http://digitalcommons.unl.edu/libphilprac/417/

² Canfora L. The vanished library: a wonder of ancient world. — Los Angeles: University of California Press, 1990.

³ Fortenbaugh W., Schütrumpf E. Demetrius of Phalerum. — New Jersey: Transaction publisher, 1999.

⁴ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and scholars. — Oxford: UP, 1991. — P. 8-12.

⁵ Blum C. Kallimachos. The Alexandrian library and the origins of bibliography. Madison: Wisconsin University Press, 1991.

⁶ Аполлоний Родосский. Аргонавтика / пер.с древнегреч. Г. Ф. Церетели. — Тбилиси: Мецниреба, 1964.

⁷ Roller D.W. Eratosthenes' geography. — New Jersey: Princeton University Press, 2010.

⁸ Librarians of Alexandria: Eratosthenes, Callimachus, Apollonius of Rhodes, Aristophanes of Byzantium, Zenodotus, Aristarchus of Samothrace. — S. L.: Books LLC, 2010.

⁹ Dzielska M. Hypatia of Alexandria. — Harvard: UP, 1995.

¹⁰ Philips H. Op. cit.

Рассказ о феномене Александрийской библиотеки.

История библиотек, библиотечные здания, реконструкция библиотек
The story is about the phenomenon of the Library of Alexandria.

The history of libraries, library buildings, library reconstruction